

Человек и Родина

«Театральный сезон в разгаре», — шутят биробиджанцы, довольные частой сменой афиш на рекламных щитах. И впрямь: за сравнительно короткое время мы видели премьеру нашего местного народного театра, две интересных постановки Хабаровского краевого театра драмы, а сейчас у нас гостит драматический театр Дальневосточного военного округа.

Свои гастроли в Биробиджане театр открыл пьесой братьев Тур «Побег из ночи». Пьеса содержательная, волнующая, и поставлена она главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств РСФСР А. С. Ларским с глубоким проникновением в идейный замысел авторов, положивших в основу своего произведения наиважнейшую, наиглавнейшую моральную проблему — человек и Родина.

...Известный русский писатель Алексей Иванович Косогов (нет нужды гадать, кто подразумевается под этим именем, поскольку речь идет о художественно обобщенном образе) в годы гражданской войны эмигрировал за границу. Слово в каменном мешке провел он много лет, сторонясь растленной безэмигрантской среды, но и не желая прислушаться к голосу живой жизни, упорно отказываясь понять и принять то новое, великое, что происходит в стране Советов. Прямой и честный с самим собой, он с ужасом ощущает, как, подобно оторванному от родной почвы растению, блекнет и чахнет его талант. Даже слово, бесконечно милое сердцу русское слово отказывается служить человеку без родины и звучит на страницах его произведений по-чужеземному...

В таком состоянии душевной раздвоенности и опустошенности предстает перед нами в начале пьесы ее главный герой в исполнении заслу-

женного артиста РСФСР А. Н. Леграна. И с самого начала чувствуешь себя убежденным в неоспоримой социально-психологической достоверности образа, испытываешь эстетическое наслаждение, доставляемое по-настоящему тонкой, вдохновенной и вместе с тем до мельчайших деталей осмысленной актерской игрой.

В затхлую атмосферу эмигрантского прозябания грозными разрядами вторгается назревающая трагедия второй мировой войны. Вскормленный международной реакцией фашистский зверь пока еще втихомолку, словно прикидываясь, чем это нахнет, выплывает из норы, обрушив свой первый удар на республиканскую Испанию.

Нет, у Алексея Ивановича Косогова нет ничего общего с белогвардейской «ведьмой» Волыарской и подобным ей человеческим отребьем, восхваляющим Гитлера и с вожделенным ожидающим того часа, когда фашистские орды ринутся на Россию. Решительный противник иноземного вмешательства в русские дела, он клеймит позором тех, кто мечтает выплыть на поверхность на кровавой волне всенародного бедствия. В ряде сцен первого и второго актов артист и постановщик сумели резко подчеркнуть эту грань, отделяющую заблуждающегося, но все же порядочного человека от тех, в ком злоба и ненависть вытравили до тла все национальное, русское.

А какое богатство оттенков во взаимоотношениях Косогова с членами своей семьи! Своенравный и несдержанный, он дважды изгоняет из дома сына Михаила за то, что тот «якшается» с коммунистами, руку с ними отважно борется против разгула реакции, за торжество идей демократии и социализма. И в то же время он втайне гордится им, тянется к нему. К дочери же Елене, слабодушной и приспособляющейся к «жизненным обстоятельствам», относится со снисходительным презрением. Зятя своего, благоденствующего промышленника Ланделя ненавидит яростно, до боли сердечной при одном взгляде на его слащавую физиономию.

Исклчительно интересно показана первая встреча Косогова с советским летчиком Сергеем Морозовым. Острый обмен репликами не мешает заметить, как пристально присматривается Алексей Иванович к этому представителю племени нового, незнакомого и чем-то необычайно привлекательного.

Так всей логикой развития характера подготавливается кульминационная сцена.

...Гестаповцам очень хочется получить подпись известного русского писателя под сострепанное ими «обращение» к советским людям. Страшный выбор предстоит сделать вызванному в гестапо Косогову: либо подписать эту мерзкую бумажку и навсегда запятнать свое имя гнусным предательством, либо отклонить

это предложение, и тогда сын его Михаил, арестованный за активное участие в движении сопротивления, будет немедленно расстрелян. Трагических высот достигает в этой сцене игра А. Н. Леграна и исполнителя роли Михаила О. П. Демидова. Оба они сумели с художественным тактом, без хождального лафоса передать и душевные муки, и благородный подвиг людей, оказавшихся в грозный час достойными своего героического народа.

К сожалению, в дальнейшем драматический накал ослабевает. Последний акт завершает пьесу лишь сюжетно, ничего по существу не прибавляя к характеристике действующих лиц. Пьеса не свободна и от некоторых других погрешностей, оставшихся непреодоленными в спектакле. Мало убедительной, а потому как бы совершенно лишней кажется история любви Елены Косоговой и Сергея Морозова. Да и вообще этим персонажам не хватает ярко выраженных индивидуальных черт, что помешало артистам А. А. Афининой и М. В. Кондратенко создать запоминающиеся образы. В какой-то мере это относится и к исполнению артисткой Н. К. Орловой роли подруги Михаила, французской девушки Денизы Дюмон. А вот артисту М. М. Санину «повезло»: роль почтадьона Мишо маленькая, эпизодическая, но есть в ней «изюминка», и сыграна она хорошо.

Просто и задумчиво играет Е. А. Орловская Ольгу Павловну Косогову, создавая трогательный образ преданной жены, любящей и страдающей матери. Высокой оценки заслуживает в целом работа молодого артиста О. Демидова. Не броскими, скупными и скромными сценическими средствами он в роли Михаила Косогова рисует натуру одаренную, тонко чувствующую и мужественную, привлекая к своему герою горячие симпатии зрителей.

При всем драматизме изображенных событий в спектакле много юмора и едкой сатиры. Теплой юмористической окраской привлекает колоритная и весьма симпатичная фигура старого слуги Лукьяна (артист М. Н. Маслов). С легким гротескным нажимом, но отнюдь не прибегая к шаржу, артист В. А. Лузянин лепит отталкивающую фигуру трусливого и подлого дельца Ланделя. Много сатирического юда вложено авторами пьесы в изображение безэмигрантского «идеолога» Волыарской. Жаль, что в спектакле эта фигура «срабатана» несколько грубовато. У актрисы Л. П. Силайченко, видимо, нет сценических данных для этой роли.

Не вдаваясь в подробный разбор других достоинств и недостатков постановки, а также отдельных эпизодических ролей, скажем в заключение: проделанная театром работа увенчалась несомненным успехом. Большая патриотическая тема нашла в спектакле достойное воплощение.

Н. ФРИДМАН.

— 2 апр 1961

Биробиджан
А. БИРОБИДЖАН